

УДК81.36

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ПРОШЕДШЕГО ВРЕМЕНИ, РЕАЛИЗУЕМЫЕ ЧЕРЕЗ КОНТЕКСТУАЛЬНУЮ СИНОНИМИЮ

Преп. *Сергеева И. В.*

Кафедра иностранных языков.

Северо-Кавказский горно-металлургический институт

(государственный технологический университет)

г. Владикавказ, РСО-Алания, Россия

В статье рассмотрены средства выражения прошедшего времени, реализуемые через контекстную синонимию, которые представляются наиболее оптимальными на данном этапе определения грамматической синонимии как совпадения сем двух или более грамматических форм вследствие контекстуальной реализации скрытых сем и подавления парадигматических сем.

Грамматическую синонимию обычно рассматривают как совпадение сем в плане содержания разных грамматических форм. При этом статус совпадающих сем не одинаков. У одной формы данная сема может быть доминирующей, то есть парадигматически выявляемой, у другой же она может проявляться только в определенных синтагматических условиях, то есть быть парадигматически «скрытой». Предлагается рассматривать подобные синонимы как контекстуальные.

Термин «контекстуальные синонимы» представляется не вполне удовлетворительным, так как позволяет предположить полную зависимость и обусловленность синонимии контекстом. Следует подчеркнуть, что грамматическая синонимия всегда обусловлена системно, заложена в самой структуре языка. Совпадающие семы не привносятся в форму контекстом; они уже существовали в данной форме, и роль контекста заключается в выделении этой семы за счет подавления парадигматически более «сильных» сем. Поэтому представляется правомерным и более точным назвать подобные синонимы контекстуально реализуемыми.

Дж. Лайонз дает следующее определение синонимии: «Две единицы синонимичны, если предложения, получающиеся и результате подстановки одной единицы на место другой, обладают одним и тем же значением» [2]. Это определение, возможно приемлемое с точки зрения лексической синонимии, в аспекте грамматической синонимии требует возражений. Во-первых, необходимо уточнить, что понимается под значением предложения. Во-вторых, если понимать значение в наиболее распространенном смысле, то вред ли найдется хотя бы два разных предложения с абсолютно одинаковым значением. Определение Дж. Лайонза можно было бы принять с тем условием, что под значением предложения понимается его глубинная структура. Но в этом случае понятие синонимии может оказаться непомерно широким.

В сфере английского глагола определенный интерес с точки зрения грамматической синонимии представляют формы, относящие действие (процесс, состояние) к прошлому, поскольку доминирующее в ряду этих форм прошедшее индифинитное не нашло должного отражения в теоретических исследованиях со стороны плана содержания. Но, хотя на первый взгляд это может показаться странным, семантика формы прошедшего времени не так проста, как это кажется. Выявить же ее необходимо, так как при исследовании синонимии следует исходить из семантики доминирующей формы.

Думается, что язык подразделяет все явления, то есть действия, процессы, состояния, на реальные и нереальные. Реальные — это те, которые произошли, происходят или могут происходить в настоящий момент, или в момент речи; нереальные — это те, которые могут еще произойти (сюда относятся явления, описываемые не только условным наклонением, но и будущим временем).

Для описания реальных событий язык использует формы настоящего и прошедшего времени. Форма индифинитного презенса характеризует действия как не столько происходящие в момент речи, сколько актуальные (то есть такие, которые могут происходить и в момент речи). Сюда относятся повторяющиеся действия (*He comes here every day*), «вечные истины» (*The Earth moves round the Sun*) и т. п., то есть действия незавершенные.

Поскольку описываемые формой настоящего времени явления уже происходят или могут происходить в момент речи, то это означает, что начались они еще до момента речи. Это заставляет предположить, что в семантическом строе формы индефинитного презенса имеется сема «предшествование», относящаяся к разряду сем, ранее названных скрытыми. В дальнейшем мы увидим, подтверждается ли данное предположение языковым материалом.

Форма прошедшего времени представляет явления, прежде всего, как начавшиеся до момента речи. Отсюда первая парадигматическая сема – «предшествование». Для полного описания семантики прошедшего индефинитного недостаточно сказать, что оно выражает предшествование моменту речи и не соотносено с ним [1]. Как раз о соотносённости с моментом речи данная форма ничего конкретного не говорит. Она может характеризовать действие и как завершённое, и как незавершённое и возможно продолжающееся в момент речи в зависимости от лексических особенностей оформляемых флексией *-ed* глагольных основ. Это хорошо видно из следующего примера:

They sat opposite each other in the comfortable, rather prim, wholly domestic London house. The radio played innocuous dance music on a waltz-time theme, the cat purred by the hearth; outside, a slight drizzle fell on the tidy pavements of a tidy Chelsea square.

Даже глагол *fell*, имеющий обычно в форме прошедшего времени значение однократного завершённого действия, в данном контексте характеризует длительное действие, что является возможным не только благодаря контексту, но и благодаря неопределённому характеру семантики формы *-ed* с точки зрения завершенности/незавершенности, что хорошо иллюстрируется следующим примером, где форма *ed* выступает как бы в «чистом» виде:

Then the President and the Treasurer nodded and mm-ed, respectively.

Поскольку, таким образом, рассматриваемая форма не характеризует конкретно явление с позиций актуальности/неактуальности, то вторую парадигматическую сему формы прошедшего индефинитного можно назвать «неопределённой актуальностью».

Но в речи эта форма всегда выступает слитой с определенным глаголом, семантика которого, влияя на семантику формы, реализует сему «неопределенная актуальность» в виде «завершенности» или «незавершенности».

Наличие в обеих, формах сем «незавершенность» и «предшествование» обеспечивает основу для контекстуальной реализации синонимии форм настоящего и прошедшего времени, причем необходимо учитывать, что синонимия всегда реализуется в направлении формы, у которой совпадающая сема является парадигматической.

При реализации в форме настоящего времени семы «предшествование» за счет подавления семы «актуальность» мы сталкиваемся с так называемым историческим настоящим, когда форма настоящего времени описывает события, происходящие в прошлом. Для этого необходимы контексты разных объемов, или следующие уровни реализации синонимии:

1. Уровень словосочетания, когда подавление парадигматической семы и выявление скрытой семы происходит под влиянием определенного слова или словосочетания. Обычно это слова и словосочетания, четко локализирующие действие в прошлом, такие как *ago, yesterday, the other day* и т. п.

2. Уровень предложения, когда для реализации синонимии достаточно введения в текст предложения, «переключающего» все повествование в сферу прошедшего.

3. Уровень текста, когда выявление скрытой семы «предшествование» происходит под влияние единств больших, чем предложение.

Содержание всего текста способствует здесь проявлению семы «предшествование» в формах настоящего индефинитного в последней реплике диалога.

Из приводившейся таблицы следует, что синонимия форм прошедшего и настоящего времени должна идти и в сторону формы настоящего времени, то есть должны происходить реализация скрытой семы «незавершенность» и подавление семы «предшествование» в форме прошедшего индефинитного. В этом случае синонимия носит скорее стилистический, чем грамматический характер. Она ограничена жанром художественной литературы, где формы прошедшего времени передают «фиктив-

ное настоящее..., потенциальное настоящее, актуализированное до степени псевдонастоящего», что подчеркивается использованием контекстов, характерных для форм настоящего времени, в частности наречия *now*.

Miley was Edith's boy friend who had been in the building had and *was now* in the South Pacific.

Именно вследствие своей неопределенности сема «неопределенная актуальность» может восприниматься как фиктивная актуальность. Такая стилистическая синонимия рассматриваемых форм всегда осуществляется только на уровне текста.

Как отмечается в лингвистической литературе, в морфологической системе нет абсолютных синонимов [3]. В данном случае абсолютными следует, очевидно, считать такие формы, у которых полностью совпадает семный состав. Частичная же синонимия – явление вполне возможное. Примером ее могут служить формы перфектного презенса и настоящего индефинитного. И в той и в другой имеются парадигматические семы, а именно «предшествование». Таким образом, для контекстуальной синонимии здесь достаточно подавления парадигматической семы перфекта «соотнесенность». Подавление может осуществляться определенными средствами контекста, главным образом, темпоральными индикаторами, аналогичными приводившимся выше.

Форма перфектного презенса обычно рассматривается как характеризующая явления в тех случаях, когда не конкретизируется время в прошлом, когда действия «не принадлежат ни настоящему, ни прошедшему». Но такое утверждение противоречит языковым фактам, а наличие одинаковых сем в формах настоящего перфектного и прошедшего индефинитного заставляет признать возможность их использования в одинаковых контекстах.

«No, we thought we would do a little sightseeing round here, as we had got so far, and going with the coach would really be rather well, rather painful after what *has happened* just a *day or two ago*».

«It's very largely thanks to him», he said, «that the Society *hasn't gone up* in smoke *years ago*».

Такие примеры подтверждают правомерность трактовки грамматической синонимии как совпадения парадигматической и скрытой сем вследствие влияния контекста и показывают, что синонимы могут относиться к разным грамматическим категори-

ям (в данном случае к категории времени и категории временной отнесенности).

Нередки, однако, случаи, когда формы перфектного презенса и прошедшего индифинитного используются в одинаковых контекстах, но при этом не являются синонимами, то есть не происходит подавления парадигматической семы «соотнесенность» (здесь не «работает» критерий Дж. Лайонза).

«Such a shocking thing!» She shut the door. «I never did approve of this marriage. I have never known Edward to act foolishly before».

Значение результативности в случае перфектного презенса выступает на первый план, что не позволяет считать рассматриваемые формы в данном примере синонимами. Да и вряд ли полная взаимозаменяемость соответствовала бы принципу экономии в языке.

Таким образом, рассмотренные языковые примеры подтверждают правомерность предложенной трактовки грамматической синонимии, хотя мы не исключаем возможности появления в дальнейшем теории, более адекватно объясняющей подобные явления в языке. Данная же статья представляет собой попытку дать теоретическое объяснение весьма распространенному явлению в грамматике английского языка – использованию морфологических категорий в несобственных функциях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бархударов Л. С. Очерки по морфологии современного английского языка. М., Высшая школа, 2005, с. 123.
2. Лайонз Дж. Введение в теоретическую лингвистику. М., Прогресс, 1999, с. 452.
3. Хлебникова И. Б. Соотношение некоторых принципов организации грамматической системы языка и их реализация в речи (тексте) (на материале английского языка). «Иностранные языки в школе», 2001, № 6.

